

С- 769590

На правах рукописи

Мартьянова Наталья Анатольевна

**ПОЛЕВОЕ ОПИСАНИЕ
ЭЛОКУТИВНЫХ КОЛОРАТИВОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
А. И. КУПРИНА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Барнаул – 2007

Работа выполнена на кафедре стилистики русского языка и журналистики ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
И. В. Пекарская

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
В. К. Харченко
кандидат филологических наук, доцент
Ю. Н. Земская

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Защита состоится 14 ноября 2007 г. в 9-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66).

Автореферат разослан «13» октября 2007 г

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000431860

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Н. В. Панченко'.

Н. В. Панченко

Общая характеристика работы

Цвет интересует человека с давних времен. Попытки постижения природы его свойств охватывают все стороны деятельности человека: обыденный опыт, художественное познание, научный анализ. Исследования цвета проводятся в рамках различных дисциплин: физика, психология, лингвистика и др.

В лингвистике система цветообозначений стала предметом многочисленных работ. Были исследованы различные аспекты цветовой лексики: исторический [Иссерлин 1951; Грановская 1964; Бахилина 1975; Кезина 2000; Норманнская 2005 и др.], лексико-семантический [Брагина 1972; Алимпиева 1976, 1982, 1984; Качаева 1984; Брагина 1986 и др.], грамматический [Даунене, Судавичене 1971; Лопатин 1984; Пятницкий 1986 и др.], когнитивный [Вежбицкая 1997; Рахилина 2000 и др.], сопоставительный [Кульпина 2000; Башарова 2000; Макеенко 2001; Тугужекова 2002; 2003 и др.].

В настоящее время существует большое количество работ, посвященных функционированию цветообозначений в поэтических и прозаических текстах, например [Куликова 1971; Брагина 1983, 1984; Зубова 1989; Тойшибаева 1990; Шклярук 1997; Шкуркина 1998; Нургалеева 1999; Лысоиваненко 2001; Мещярекова 2002; Карташова 2004; Лукьяненко 2004; Меньчева 2004; Шкиль 2004; Орлова 2004 и др.]. Это связано с тем, что колоративы являются экспрессивным средством, несут глубокую идейно-художественную и эмоциональную нагрузку. Цветовые слова становятся выразителями своеобразия мировидения автора. Изучение цветовой лексики в творчестве отдельного писателя позволяет сделать выводы об особенностях его идиостиля.

В настоящей работе мы обращаемся к особенностям употребления цветообозначений в произведениях А. И. Куприна и предпринимаем попытку их системного описания в аспекте элокутивного поля. Комплексные системные исследования цветообозначений как усилителей прагматики ни в лингвистических, ни в речеведческих работах до настоящего времени не представлены.

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что оно выполнено в рамках коммуникативно-деятельностной парадигмы, являющейся в настоящее время одним из приоритетных стилей филологического мышления. В современной лингвистике релевантным признается такой способ языкового отражения действительности, при котором внимание исследователей фокусируется на принципах создания выразительной, прагматически направленной, убедительной и, в целом, воздействующей речи. Кроме того, особенно рельефно обозначена проблема, связанная не только с изучением, но и с обучением такой речи. Речевая прагматика во многом определяется экспрессивной элокуцией. Экспрессивность же высказывания может достигаться различными средствами, в том числе за счет использования стилисти-

в оппозиции «нейтральные цветообозначения – злокутивные цветообозначения (колоративы)». Речь, содержащая как стилистически не отмеченные цветообозначения (нефигурального характера), так и стилистически маркированные (фигурального характера), сильнее воздействует на собеседника (слушателя и читателя) и, тем самым, повышает эффективность коммуникации в целом.

Объектом рассмотрения становится изобразительно-выразительная система художественного дискурса (на материале произведений А. И. Куприна).

Предмет исследования составляют цветообозначения разных структурных уровней языка как актуализаторы прагматики текстов произведений А. И. Куприна.

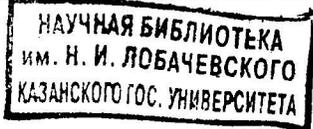
Целью диссертационной работы стало комплексное семантико-структурно-функциональное системное описание цветообозначений фигурального (колоративов) и нефигурального характера в аспекте злокутивного поля с выявлением интенсивности цветового воздействия.

Данная цель обусловила конкретные задачи диссертационного исследования:

1. Определить место колоративов среди других орнаментальных средств.
2. Установить критерии описания колоративов фигурального и нефигурального характера.
3. Выявить семантические группы колоративов.
4. Проанализировать грамматические особенности цветowych слов.
5. Рассмотреть колоративы в рамках злокутивной системы (тропической и фигуральной).
6. Проанализировать способы взаимодействия колоративов-злокутивов и колоративов-номинативов в высказывании.
7. Выявить функции колоративов.
8. Описать семантико-структурно-функциональную систему колоративов-злокутивов в соотнесённости с номинативными цветообозначениями.
9. Представить семантико-структурно-функциональные колоративные поля изобразительности и выразительности.

Материалом исследования послужили колоративы, полученные методом сплошной выборки из следующих рассказов и повестей А. И. Куприна: «N-J», «Анафема», «Белый пудель», «Брегет», «Брильянты», «В недрах земли», «В цирке», «Гемма», «Гранатовый браслет», «Домик», «Колесо времени», «Куст сирени», «Листригоны», «Молох», «Ночная фиалка», «Олеся», «Ольга Сур», «Париж интимный», «Поединок», «Последний дебют», «Слон», «Суламифь», «Телеграфист», «Типографская краска», «У Троице-Сергия», «Угар», «Черная молния», «Чудесный доктор», «Юнкера», «Яма».

Общий объем языкового материала составил две тысячи примеров.

Основным методом научного исследования стал описательный метод во всех своих интерпретациях: наблюдение, обобщение, интерпретация, классификация. Данный метод сопровождали методики количественного подсчёта как составляющие статистического метода, контекстуальный анализ.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые представлено комплексное (семантико-структурно-функциональное) описание цветообозначений в рамках теории элокутивного поля на материале произведений А. И. Куприна с моделированием колоративных полей изобразительности и выразительности, в связи с чем проанализированы семантические, грамматические, функциональные особенности цветообозначений. Цветообозначения как явление элокуции соотнесены с традиционными орнаментальными средствами (тропами, фигурами), описан характер взаимодействия в высказывании цветообозначений фигурального и нефигурального типа. В исследование, с целью уточнения статуса цветообозначений, введены некоторые термины, например, «колоративная¹ стилистическая фигура», «неколоративная стилистическая фигура», «колоративный эпитет», «колоративное сравнение» и т.д.

Теоретическая значимость состоит в том, что систематизированы подходы к изучению колоративов в современной отечественной филологии, что делает представление о колоративистике комплексным, расширяя и углубляя видение проблемы цвета, и вносит определенный вклад в развитие теории названной науки; представлен опыт рассмотрения цветообозначений в языке как фактора повышения прагматики речи, что является важным для теории элокуции в рамках теории коммуникативной прагматики; предложен один из возможных способов систематизации критериев описания исследуемых колоративов, в соответствии с которыми представлена семантико-структурно-функциональная их классификация; выявлены критерии полевой характеристики колоративов, в соответствии с которыми зафиксированы колоративные семантико-структурно-функциональные поля выразительности и изобразительности, что расширяет и углубляет представление о возможности описания речевых фактов в рамках функциональной парадигмы.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания курсов стилистики, риторики, лексикологии современного русского языка, лингвистического анализа художественного текста.

---

¹ В работе используются синонимичные термины – «цветообозначение» и «колоратив». Предпочтение последнему термину отдается в том случае, когда речь идёт об элокутивных особенностях цветообозначений и их классификации. Подобным образом приоритеты представляются в силу выбора «интернационального» варианта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Колоративы целесообразно описывать комплексно, в рамках выделенных критериев (семантического, грамматического, критерия соотносённости с традиционными орнаментальными средствами, критерия взаимодействия колоративных тропов и фигур, функционального), что позволяет целостно представить элокуцию цвета в языке и речи.
2. Цветообозначения включают в себя цветообозначения-номинативы и цветообозначения-элокутивы (колоративы).
3. Колоративы-элокутивы в художественном дискурсе представлены колоративными тропами (эпитет, сравнение, метафора, метонимия, перифраз, гиперболы) и колоративными фигурами (антитеза, оксюморон, градация, амплификация, позиционно-лексический повтор).
4. В контексте художественного дискурса возможно взаимодействие колоративных элокутивов различного характера (контаминация и конвергенция) с целью усиления прагматики текста.
5. Колоративы рационально анализировать в рамках теории поля (семантико-структурно-функционального поля) с описанием колоративного поля изобразительности и колоративного поля выразительности, поскольку именно полевая интерпретация в описании позволяет увидеть приоритетность функциональной системности над всеми другими ее видами.

Материалы диссертации были апробированы при проведении практических, семинарских занятий по специальностям «Русский язык и литература», «Журналистика», направлениям «Филология», «Филологическое образование» в Институте филологии по дисциплинам «Культура речи», «Стилистика», «Риторика», «Педагогическая риторика», «Эффективность публичной устной и письменной речи», «Стилистика и литературное редактирование», а также по дисциплине «Русский язык и культура речи» в Институте искусств, Институте истории и права, Институте информатики и телематики, Институте экономики и управления, Медико-психолого-социальном институте Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

Результаты исследования представлялись в виде докладов и сообщений на методических семинарах кафедры стилистики русского языка и журналистики Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, на ежегодной научной конференции Катановские чтения-2004 (апрель 2004, г. Абакан), на Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы изучения языка и литературы» (ноябрь 2005, г. Абакан), на Международной научной конференции «Коммуникативная лингвистика: вчера, сегодня, завтра» (июнь 2005, г. Армавир), на X Международной конференции по риторике «Риторика и культура речи в современном обществе и образовании» (февраль 2006, г. Москва), на VI Всероссийской научной конференции «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи» (март 2006, г. Соликамск). Содержание работы отражено в 9 публикациях, общий объем которых 2,6 п.л.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, библиографии, перечня речевых иллюстраций.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его предмет и объект, формулируются цели, задачи работы, устанавливаются научная новизна, теоретическая и практическая ценность, указываются исследовательские методы, приводится перечень источников материала для языкового анализа, фиксируются сведения об апробации результатов, полученных в ходе работы.

В **первой главе «Основные подходы к изучению цветообозначений в лингвистике»** описываются различные аспекты изучения цветообозначений. Проанализированная лингвистическая литература позволяет сделать вывод о том, что можно выделить несколько подходов к изучению цветообозначений: функциональный, исторический, лексико-семантический, грамматический, когнитивный, сопоставительный.

Функциональный подход. В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные функционированию цветообозначений в художественных текстах, например, [Тойшибаева 1990; Алимпиева 1996, 1997; Шклярук 1997; Шкуркина 1998; Нургалева 1999; Губенко 1999; Богданова 2000; Бурштинская 2000; Лысоиваненко 2001; Мешярекова 2002; Карташова 2004; Лукьяненко 2004; Меньчева 2004; Шкиль 2004 и др.]. Это связано с тем, что цветопись является одним из элементов стиля писателя, поэта. Цветовые слова помогают авторам раскрывать идею произведения, создавать определенный эмоциональный настрой, рисовать образы героев. В нашей работе остановимся на фиксации общей элокутивной системы и ее описании в творчестве А. И. Курпина.

Исторический подход [Иссерлин 1951; Грановская 1964; Бахилина 1975; Кезина 2000; Василевич, Мищенко 2004; Норманская 2005; Садыкова 2006 и др.]. Данный подход предполагает исследование истории отдельных слов и групп слов, называющих цвет, изучение процесса формирования групп цветообозначений, а также их состава в тот или иной период развития языка. Кроме того, ученых стала интересовать проблема поиска семантического первоэлемента, позволяющего детально описать историю семантики цветových слов.

Лексико-семантический подход [Брагина 1972; 1986; Алимпиева 1976, 1978, 1982, 1986; Качаева 1984 и др.]. Учеными обращается внимание на современное состояние цветообозначений: рассматриваются процессы развития семантической структуры отдельных цветов, формирование дополнительных к основному образных, символических значений у цветообозначений, становление лексико-семантических групп цветových слов.

Грамматический подход [Даунене, Судавичене 1971; Лопатин 1984; Пятницкий 1986; Кайбияйнен 1995; Мерзук 1997 и др.] Предпола-

гает рассмотрение морфологических и синтаксических особенностей цветообозначений.

Когнитивный подход [Вежицкая 1997; Рахилина 2000 и др.]. Тесно связан с семантическим и через него выводит исследователей в круг проблем ментальной осмысленности цвета.

Сопоставительный подход [Кульпина 2000; Макеенко 2001; Тугужекова 2001, 2003, 2004; Светличная 2003; Комаровска 2003 и др.]. Сопоставительный подход позволяет получить информацию о сходстве/различии цветовых спектров разных языков, о национально-специфических, культурных особенностях цветообозначений, о понятийных моделях видения мира, моделях интерпретации мира в отдельных языках. Обозначенный подход является продолжением когнитивного и целесообразен в кругу сегодняшнего интереса к межкультурному эффективному сотрудничеству.

Проанализировав основные подходы к изучению цветообозначений, мы отметили следующее: ученые не могут обойти вниманием специфику цветообозначений – создавать образ и шире – изобразительную систему в художественной речи. Это система цветовых элокутивов, т.е. система изобразительно-выразительных средств словесного воздействия. И в функциональных, и в грамматических, и в семантических характеристиках присутствуют элементы элокутивных описаний цветообозначений, однако в специальное направление они еще не сложились. На наш взгляд, подобное описание будет уместным и целесообразным как с точки зрения сегодняшнего интереса к современной теории фигур (теории элокуции, по определению И. В. Пекарской), так и с точки зрения обобщения существующих и представленных выше направлений лингвистических исследований цветообозначений.

Во второй главе «**Структурно-семантическое, функциональное описание цветообозначений в элокутивном аспекте**» элокуция рассматривается как третий этап Риторического канона, соотносятся дефиниции основных элокутивных понятий, приводятся критерии описания колоративов фигурального и нефигурального характера.

Элокуцию трактуем традиционно как третий этап Риторического канона, состоящий в словесном оформлении мысли. *Теория элокуции* определяется в диссертации как теория, которая исследует не только фигуры в широком смысле, но и любые другие языковые средства, повышающие эффективность коммуникации (разного рода паремии, фразеологизмы, окказионализмы и др.). В качестве одного из таких средств предлагается проанализировать цветообозначения.

Далее во второй главе соотносятся некоторые понятия теории элокуции («троп», «фигура», «риторический прием», «стилистический прием») с целью определения места колоративных элокутивов в кругу других орнаментальных средств. На соотношение указанных понятий, их лингвистический статус, семантику у филологов не сложилось единой точки зре-

ния (см., например: А. П. Квятковский, В. П. Москвин, И. В. Пекарская, А. П. Сквородников и др.).

В диссертационном исследовании троп и фигура рассматриваются в кругу стилистических приемов, которые в свою очередь являются разновидностью риторических приемов. **Риторический прием** вслед за А. П. Сквородниковым определяем как способ построения высказывания, основанный на мотивированном целеустановкой говорящего/пишущего и условиями общения (контекстом и/или ситуацией) отклонении от нормы в широком смысле. **Стилистический прием** – разновидность риторического приема, способ организации высказывания на основе прагматически мотивированного отклонения от языковой нормы, ее нейтрального варианта, речевой нормы с целью определенного воздействия на адресата (по А. П. Сквородникову). **Стилистическая фигура** – разновидность стилистического приема, мотивированное, повышающее выразительность высказывания отклонение от языковой/речевой нормы, осуществляемое в синтагматическом и парадигматическом контекстах. Стилистическую фигуру трактуем широко, т.е. включаем в нее и тропы. **Троп** – употребление слов, фраз, выражений в переносном значении.

Стилистические фигуры разделяем на колоративные и неколоративные. Среди колоративных фигур выделяем фигуры, в состав которых включены колоративы в прямом значении, и собственно колоративные фигуры (фигуры, в которых колоративы употреблены в переносном значении). **Неколоративные фигуры в широком смысле** – стилистические приемы, в основе которых лежит мотивированное отклонение от языковой/речевой нормы, осуществляемое в синтагматическом и парадигматическом контекстах, не содержащее цветообозначений и служащее для усиления прагматики высказывания. **Колоративной фигурой в широком смысле** будем называть стилистический прием, в основе которого лежит мотивированное отклонение от языковой/речевой нормы, осуществляемое в синтагматическом и парадигматическом контекстах, содержащее цветообозначение и служащее для усиления прагматики высказывания.

В реферируемой работе представлен и описан перечень критериев, по которым проводился комплексный анализ колоративов.

Семантический критерий, позволяющий объединить колоративы в определенные группы на основании общности значений. Языковой материал позволил нам распределить колоративы из произведений А. И. Куприна по трем семантическим группам с выделением подгрупп внутри каждой.

1. Человек:

Цвет, описывающий внешность и различные состояния человека:

Отражение эмоциональных (психических) состояний человека:

Радость: голубая радость. Волнение: начальник станции, красный от волнения и беготни. Злость: в глазах разгорался злоеющий желтый блеск; позеленевший от злобы. Ненависть: глаза, полные холодной зеленой ненависти. Стыд: ему стало так стыдно, что он мгновенно покраснел не только лицом, но даже грудью и спиной. Ревность: зеленая ревность.

Тоска: <...> *Счастье вдруг померкло, исчезло. Весть мир теперь для юнкера вдруг окрасился желтым тоном, тусклым и скучным, точно он надел желтые очки.*

Отражение физических состояний: *Болезненные состояния: глаза глубоко ввалились и почернели вокруг; лицо у нее было бледно, с синим отечным отливом; губы казались похожими на две красные тряпки. Физические повреждения: так прикусила нижнюю губу, что на ней потом остался ряд белых пятен; длинные красные ссадины избороздили ее лоб, щеки и шею. Смерть: лицо ее было бело, и никогда оно не было так красиво при ее жизни; трупы, вытянутые, желтые, с лицами, искривленными предсмертными судорогами. Старость: отец Михаил уже не седой, а зеленоватый. Молодость: зеленый юноша, желторотый птенец. Физические нагрузки: руки почернели от работы; снимает сапог, краснея от усилия. Жизненная сила, зрелость: Катя Лыкачева розовая, свежая, вкусная. Алкогольное опьянение: Он сидел около Осадчего и был пьян и красен, но держался твердо. Влияние окружающей среды: рабочие, черные от пропитавшей их угольной пыли.*

Цвет кожи, глаз, губ, волос и т.д.: *изумрудные глаза; красноносая девица; волосы, выкрашенные в синий цвет; черные усы; темно-бронзовое лицо.*

Таким образом, данная группа примеров, иллюстрирующая описание состояния человека через описание его внешности (радость, волнение, стыд, тоска и т.д.) будет определять внешние изменения человека, с одной стороны, а с другой, зависимость чувственных характеристик от влияния окружающей среды.

II. Цвет предметов в широком смысле:

Конкретные наименования: *Ткани: диван из зеленого рипса; синий бархат; голубые шерстяные материи. Одежда, обувь: нижняя белая кружевная юбка; желтая кожаная одежда; рубашечка фиолетового цвета; красная шелковая кофта. Предметы: серая плюшевая мебель; судно с белыми парусами; двор, обнесенный зеленой решеткой. Продукты питания: арбузы, то темно-зеленые, то белые, то полосатые; красная редиска; моченые яблоки, похожие цветом на уличный снег. Напитки: черный холодный кофе, золотое вино.*

Абстрактные наименования: – *Унзер? – Шурочка подняла голову и, прищурясь, посмотрела вдаль, в темный угол комнаты, стараясь представить себе то, о чем говорил Ромашов. – Нет, погодите: это что-то зеленое, острое.*

Цветообозначения данной семантической группы отличаются тем, что выполняют в языке и речи номинативную функцию без включения экспрессивного потенциала.

III. Цвет природных объектов:

Цвет, связанный с горением: *цвет огня, поверхностей, освещенных огнем, вещества, охваченного огнем или раскаленного, свет электролампы, лучины, лампы, свечей, след ожога, молнии: желтый*

свет; багровые пятна от костра; красный огонь факелов. **Временные отрезки** (утро, рассвет, ночь и т.д.): утренний белый свет; алела вечерняя заря; черная ночь. **Растения, деревья:** цветы белого табака; золотые хлебные поля; зеленая прелесть бора; серебристо-зеленая листва. **Животные:** белый голубь с красными лапками; серый заяц; рыжий пес с черной мордой. **Вода:** синяя река; вода в бассейне побелела, поголубела; голубая бухта Балаклавы. **Земля, грязь, пыль:** белая тонкая известковая пыль; черные нивы. **Небо, звезды, месяц, тучи, облака:** белые легкие облака; зеленые точки первых звезд; серебряный серп молодого месяца; черная туча. **Снег:** деревья, белые от снега; снег розовел на солнце и синел в тени. **Дым:** голубой табачный дым; окутанный черным дымом курьерский поезд; кабинет от табачного дыма делается весь синий. **Разное:** серый дождик; ярко-белое полотно дороги; черное болото.

Специфика цветообозначений этой группы состоит в том, что они вбирают в себя семантические особенности цветообозначений первой группы (не только и не столько называющих, сколько выражающих отношение к предмету в широком смысле) и цветообозначений второй группы (лишь называющих). Таким образом, цветообозначения третьей группы представлены как номинативами, так и элокутивами.

Грамматический критерий, дающий возможность определить способы языкового оформления цветообозначений. А. И. Куприн для обозначения цвета активно использует прилагательные различных разрядов (качественные и относительные). Синтаксические конструкции для выражения цвета писателем используются в меньшем объеме. Дадим этому факту объяснение.

В период становления системы цветообозначений в русском языке для обозначения цветового признака субъекта, объекта носители языка использовали прилагательные как специфическую категорию, предназначенную именно для передачи признаков. Таким образом, первоначальная система цветообозначений состояла только из прилагательных. В процессе развития (на более современных этапах) эта система стала пополняться глаголами, существительными, наречиями, синтаксическими конструкциями.

Среди прилагательных, указывающих цвет, самыми распространенными являются качественные (*желтый абажур, зеленое сукно, голубое платье, серая шинель, рыженькая борода, зеленоватый свет*). Такие прилагательные передают признак предмета непосредственно, без указания на его связи и отношения с другими реалиями. Они обозначают качества, внутренне присущие предмету [Панова 2003: 148]. Итак, качественные прилагательные являются «традиционным» способом выражения цвета, заложенным самой языковой системой. Кроме качественных прилагательных для обозначения цвета А. И. Куприн использует и относительные (*оливковой лицо, кровавый свет, золотое солнце, серебряная борода, изумрудные глаза*). Относительные прилагательные «обозначают признак опосредовано, через указание на его отношение к другой реалии» [там же: 149]. Заметим, что в природе не все реалии способны быть

эталоны цвета. Видимо, этим объясняется меньшая, в отличие от качественных прилагательных, частотность употребления относительных прилагательных для передачи цвета.

Для глаголов, существительных более значимыми становятся иные категориальные свойства: процессуальность для первого, предметность для второго. Эти части речи менее приспособлены для выражения цветового признака, поэтому группы глаголов-колоративов (*побелеть, поголубеть, почернеть, синеть*), существительных-колоративов (*зелень, белизна, играть золотом*) немногочисленны.

К синтаксическим конструкциям (словосочетаниям, например, *золотистого цвета, василькового цвета, цвета летучей мыши, цвета апельсина, черные в зелень, седой в прозелень, побурело изжелта*) для передачи цвета писатель прибегает крайне редко, хотя этот способ позволяет описать тонкие оттенки, переходы из одного цвета в другой. Очевидно, это связано с особенностями образной системы идиостиля писателя. Образ более рельефно выражается через сконцентрированную в словесной оболочке семантику. Предложенческий же словесный образ рассчитан на глубинное восприятие, требует больших усилий для осмысления, а иногда просто оксюморен или антитезен. Именно эти дополнительные семантические коннотации локализует подобные цветовые образы, усиливают специфику их восприятия.

Критерий соотнесенности с традиционными орнаментальными средствами. Цветообозначения были соотнесены с элокутивами, что позволило выявить цветообозначения фигурального (колоративные тропы и колоративные фигуры) и нефигурального характера (цветообозначения-номинативы). Перечислим и охарактеризуем наиболее частотные.

Колоративный эпитет – разновидность тропа; определение, характеризующее предмет, лицо, явление, содержащее экспрессивный заряд, а также сему цвета. Например, *каштановые волосы, золотое сияние глаз, пурпурно-золотой Порфирий, шоколадное от загара тело, белые старцы*. **Колоративное сравнение** – троп, строящийся по принципу установления черт сходства между предметами и названием одного предмета именем другого, похожего на него, содержащий в своем составе цветообозначение и использующийся с целью создания образа, увеличения прагматической силы высказывания через данный перенос. Например, *глаза как черные бриллианты или бархат, небо, похожее цветом на голубой выцветший и вылинявший шелк, цепи фонарей загорались желтыми точками*. **Колоративная метафора** – троп, состоящий в употреблении слов, выражений, имеющих сему цвета, в переносном смысле на основании сходства, аналогии. Например, *черная пропасть слабоумия, на вербовой ветке серебрятся пушистые барашки, золотая дорожка*. **Колоративная метонимия** – троп, перенос имени (а конкретно, наименования цвета) с одного класса объектов/субъектов или одиночного объекта/субъекта на другой класс или отдельный объект/субъект, ассоциируемый с данным по смежности. Например, *на ложе из зелени, господин в*

сером, одевал во все белое. **Колоративный перифраз (-а)** – троп, заключающийся в замене какого-либо слова или выражения, описательным оборотом, называющим наиболее существенные признаки обозначаемого и содержащим цветообозначение. Например, *черная болезнь (ревность), черная бурда (кофе), серый великан (лошадь), белые барашки (облака)*. **Колоративная гипербола** – троп, основанный на преувеличении каких-либо свойств, признаков предмета или процесса, явления, которое передается через цветообозначение. Например, *глаза белые, огромные и чудовищно страшные; мальчик, черный от угольной пыли, батальонный командир, позеленевший от злости*. **Колоративной антитеза** – стилистическая фигура, служащая для усиления прагматики высказывания, основанная на резком противопоставлении цветообозначений, обозначающих какие-либо предметы, явления действительности, а также чувства, состояния персонажей. Например, *кровавый темный глаз с тупой, злой белизной белка; крыши домов черно и четко выделялись в красной полосе зари*. **Колоративный оксюморон** – стилистическая фигура, состоящая в соединении двух противоречащих друг другу, взаимоисключающих друг друга цветообозначений. Например, *белая ночь, синее молоко, серая зелень, седой в прозелень*. **Колоративная градиция** – стилистическая фигура, состоящая из ряда цветообозначений, расположенных таким образом, что происходит «перетекание» цветового тона от более светлого (менее насыщенного) к более темному (более насыщенному) и наоборот. Такие цветовые переливы усиливают воздействующую силу высказывания. Например, *густо-голубое, почти лиловое небо; лицо было синее, почти черное; золотистые усики обратились в рыжие усы*. **Колоративная амплификация** – стилистическая фигура, состоящая в нагнетании во фразе цветообозначений с целью всесторонней характеристики какого-либо лица, его состояния, животного, предмета, ситуации и др. Например, *небо не вспыхивало от молний, точно сияло их трепетным голубым, синим и ярко-белым блеском; груды красных, пунцовых, малиновых и оранжевых яблок*. **Колоративный позиционно-лексический повтор** – стилистическая фигура, сущность которой состоит в том, что в синтаксической конструкции (предложении или сложном синтаксическом целом) несколько раз повторяется одно и то же цветообозначение в одной и той же синтаксической позиции. Например, *было много ковров, но горел один только красный фонарь, новое пианино блестело, два окна с красными занавесками, – все было красное*.

Критерий взаимодействия колоративных тропов и фигур, позволяющий определить характер взаимодействия колоративов и структуру колоративного элокутива. Колоративные тропы и фигуры на уровне контекста взаимодействуют между собой. Характер такого взаимодействия различен: колоративные элокутивы могут накладываться друг на друга в контексте (контаминация), тем самым усиливая изобразительность речи; могут следовать друг за другом, образуя цепочку (конвергенция) и усиливая выразительность речи. По структуре колоративные элокутивы мо-

гут быть двухкомпонентными и многокомпонентными. Например, *Красива ли была она? Этого я не сумею сказать. Она была прекрасна. Если бы я был беллетристом – черт бы их всех побрал, я бы смог ее описать: губы коралловые, зубы жемчужные, глаза как черные бриллианты или бархат, роскошно тело и так далее, и так далее, и так далее (Колесо времени)*. В этом примере можно выделить колоративный многокомпонентный элокутив, который представлен амплификацией, состоящей из метафорических эпитетов «коралловый», «жемчужный», эпитета «черный», включенного в сравнение «как бриллианты или бархат». *Они танцуют третью кадрили. Их визави Жданов с прехорошенькой воспитанницей. Эта маленькая девушка, по виду почти девочка, кажется Александру похожей на ожившую фарфоровую куклу. У нее пушистые волосы цвета кокосовых волокон, голубые глаза, блестящие как эмаль; круглые румяны на щеках, точно искусственно наведенные, и крошечный алый ротик – вишенка. <...> Она постоянно улыбается, сверкая беленькими остренькими зубками (Юнкера)*. Так на уровне двух предложений конвергируют, т.е. образуют цепочку, сравнение «цвета кокосовых волокон» и эпитеты «голубые», «алый», «беленькие».

Функциональный критерий, выявляющий стилистическое предназначение колоратива. Колоративные тропы и фигуры характеризуются комплексом функций, среди которых можно выделить две общие: номинативную и экспрессивную. Экспрессивная функция реализуется в таких частных, как образная, характерологическая, актуализирующая, оценочная. Например, *А утром, когда она еще спала, я увидел на ее лице тот неопишимо-розовый нежный оттенок, который бывает на перьях фламинго перед переходом в белый цвет (Колесо времени)*. В этом примере гиперболический эпитет «неопишимо-розовый» выполняет общую экспрессивную функцию и ряд частных: участвует в создании образа женщины, а также выполняет характерологическую (портретную) функцию. *В дверях стояла Любка, исхудавшая, с черными кругами под глазами и, точно сомнамбула, отыскивала рукою дверную ручку, как точку опоры (Яма)*. Гиперболический эпитет «с черными» выполняет экспрессивную функцию, участвует в создании образа больной, измученной женщины, а также дает характеристику физиологического состояния героини. *Смотрю на часы: какая рань. Два без десяти. И опять засыпаю. И опять гладкие, зеленоватые, бетонные стены, опять белые, сине-узорчатые изразцы, опять капризные, проклятые марки... <...> (Колесо времени)*. Данные цветообозначения выполняют номинативную (описательную) функцию.

В третьей главе «Полевая организация цветообозначений в контексте макросистемы элокутивных средств» приведены общие положения теории поля, зафиксированы факты полевого описания различных лингвистических явлений, а также элокутивных средств и цветообозначений. В данной главе моделируются и описываются семантико-структурно-функциональные колоративные поля изобразительности и выразительности.

В первом и во втором параграфах представлено утверждение о том, что поле – это один из способов систематизации языковых/речевых явлений. «Полевая модель утверждает представление о языке как системе подсистем, между которыми происходит взаимодействие и взаимопроникновение. По этой модели язык предстает как функционирующая система, в которой происходят постоянные перестройки элементов и отношений между ними. В процессе полевого структурирования раскрываются диалектические связи между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью, механизм этой связи и его закономерности, выявляются особенности языкового сознания, раскрываются его национально-специфические черты» [Полевые... 1989: 7]. Кроме того, приводятся некоторые сведения из истории развития теории поля. Отмечается, что полевой подход активно используется в исследованиях различных явлений языка (В. Г. Адмони, Н. В. Артемова, А. В. Бондарко, Е. В. Губенко, Е. А. Дивина, О. Н. Каверина, Ю. Н. Караулов, Ю. А. Карташова, О. И. Лаптева, О. А. Малахова, И. В. Пекарская, З. Г. Стародубцева, И. А. Тарасова, Е. А. Юрина и др.).

В параграфах описывается структура поля вообще, перечисляются признаки элементов, составляющих поле. Данные сведения необходимы для того, чтобы выстроить поле колоративов-элокутивов. Полевое описание колоративов позволит выявить не только их семантическую специфику, но и охарактеризовать прагматико-стилистическую функциональную значимость на уровне текста, в частности, художественного; определить степень эстетического воздействия текста на читателя через создание ярких образов, повышающих коммуникативную экспрессию.

Поле колоративов-элокутивов имеет ядерно-периферийную структуру. В основу поля положены следующие критерии: 1) семантический (переносное или прямое значение цветообозначений); 2) структурный (двухкомпонентный, многокомпонентный колоратив); 3) функциональный (экспрессивная или номинативная функция цветообозначений).

Компоненты семантико-структурно-функционального поля колоративов-элокутивов будут располагаться на разном удалении от ядра в зависимости от степени проявления в них экспрессивности. Заряд экспрессивности уменьшается от ядра к периферии и, наоборот, увеличивается от периферии к ядру. В ядре находятся специфические многокомпонентные колоративы-элокутивы, употребленные в переносном значении и наилучшим образом выполняющие экспрессивную функцию. Изменение одного из параметров, по которым характеризовались эти единицы, приводит к изменению положения в пределах поля. Так, из-за последовательных изменений в структуре колоратива-элокутива (уменьшения числа составляющих колоративного элокутива) происходит снижение экспрессии. Это приводит к вытеснению данной единицы из ядра на ближайшую периферию (периферию 1), с ближайшей периферии на дальнюю (периферию 2) и т.д. На самой дальней периферии (периферия 3) располагаются цветообозначения, в которых происходит как структурно-семантические, так и функциональные изменения в сторону их утраты.

Таким образом, периферия 3 содержит однокомпонентные колоративы в прямом значении, выполняющие номинативную функцию.

Наш языковой материал позволяет выстроить поле колоративов двух видов: семантико-структурно-функциональное поле изобразительности, семантико-структурно-функциональное поле выразительности. В основу такого подхода был положен тип взаимодействия колоративных фигур в тексте, так как нами были зафиксированы случаи контаминации, усиливающей изобразительность речи, и конвергенции, усиливающей выразительность.

Семантико-структурно-функциональное колоративное поле изобразительности

В ядро семантико-структурно-функционального колоративного поля изобразительности входят многокомпонентные образования, употребленные в переносном значении и представляющие собой контаминацию колоративных тропов и фигур, выполняющих общую экспрессивную функцию и частные характерологическую (во всех разновидностях), образную и др. Проиллюстрируем сказанное примерами. *Уже сильно опустошенный осенью, этот чудесный старинный парк блистал и переливался пышными тонами расцветившейся листвы: багряным, пурпуровым, лимонным, оранжевым и густым вишневым цветом старого устоявшегося вина, и казалось, что холодный воздух благоухал, как драгоценное вино (Яма).* В этом примере взаимодействуют амплификация и эпитеты как чистые «багряный», «пурпуровый», «оранжевый», так и метафорические «лимонный», «вишневый». Указанное сложное образование (контаминация колоративной фигуры и тропов) выполняет экспрессивную, образную, характерологическую (пейзажную) функции.

Периферию 1 составляют двухкомпонентные образования, имеющие переносное значение, образованные в результате контаминации колоративных тропов. Гипертропы реализуют общую экспрессивную и частные характерологическую (во всех разновидностях), образную другие функции. Например: *Синяя дама с рыбьей головой сделала Зиночке замечание, что она слишком много уделяет внимание юнкеру Александрову, что это слишком кидается в глаза и, наконец, становится совсем неприличным (Юнкера).* Метонимический эпитет «синяя» выполняет экспрессивную, образную, характерологическую (портретную) функции. *Тогда был тихий, нежный, пурпурно-дымчатый вечер, беззвучно засыпавший, точно улыбающаяся усталая девушка (Яма).* Метафорический эпитет «пурпурно-розовый» реализует экспрессивную, характерологическую (пейзажную), образную функции.

Периферию 2 образуют однокомпонентные образования, употребленные в переносном значении. Это неконтаминированные колоративные тропы и неконтаминированные колоративные фигуры с вышеназванными функциями. Например: *<...> Какой-то господин в сером, не обращающий на себя внимания (Молох).* Метонимия «в сером» выполняет экспрессивную, образную, характерологическую (портретную) функции. *Белые ба-*

рашки доверчиво и неподвижно лежали на тонком голубом небе (Юнкера). Перифраз «белые барашки» реализует следующие функции: экспрессивную, образную, характерологическую (пейзажную).

На периферии 3 располагаются цветообозначения-номинативы (цветообозначения, употребленные в прямом значении), выполняющие функцию выделения предмета из ряда подобных и обладающие наименьшим экспрессивным зарядом. Например: *Напротив меня согнулся над желтым блестящим ясеневым столиком дежурный телеграфист Саша Врублевский. Тень, падающая от зеленого абажура лампы, разрезывает его лицо пополам <...> (Телеграфист). Оба борца были в черном трико, благодаря которому их туловища и ноги казались тоньше и стройнее, чем они были в самом деле, а обнаженные руки и голые шеи – массивные и сильнее (В цирке).*

Семантико-структурно-функциональное колоративное поле выразительности

В ядре находятся сложные многокомпонентные образования, употребленные в переносном значении и представляющие собой конвергенцию колоративных тропов, гипертропов, тропофигур, выполняющих общую экспрессивную функцию и частные характерологическую (во всех разновидностях), образную.

Например: *Ромашов Шурочке:*

– *Вы сегодня необыкновенны. Что с вами?*

Она вдруг ответила каким-то наивным и кротким удивлением:

– *Я вам говорю, что не знаю. Посмотрите: небо голубое, свет голубой, и у меня самой какое-то чудесное голубое настроение, какая-то голубая радость! (Поединок).* В данном примере представлена сосредоточенная конвергенция, состоящая из нескольких компонентов: эпитетов «голубое небо», «голубой свет», метафорических эпитетов «голубое настроение», «голубая радость». Сцепление тропов и гипертропов выполняет экспрессивную, характерологическую (психологическую), образную функции. *Никогда еще лицо Назанского, даже в его лучшие, трезвые минуты, не казалось Ромашову таким красивым и интересным. Золотые волосы падали крупными локонами вокруг его высокого чистого лба, густая, четырехугольной формы, рыжая небольшая борода лежала правильными волнами, точно нагофрированная, и вся его массивная и изящная голова, с обнаженной шеей благородного рисунка, была похожа на голову одного из трех греческих героев или мудрецов, великоленные бюсты которых Ромашов видел где-то на гравюрах. Ясные, чуть-чуть влажные голубые глаза смотрели оживленно, умно и кротко. Даже цвет этого красивого правильного лица поражал своим ровным, нежным, розовым тоном, и только опытный взгляд различил бы в этой кажущейся свежести, вместе с некоторой опухлостью черт, результат алкогольного воспаления крови (Поединок).* В данном контексте представлена рассредоточенная конвергенция, которую образуют метафорический эпитет «золотые волосы» и эпитеты «рыжая борода», «голубые глаза», «розовый тон лица». Сложное элоку-

тивное образование выполняет экспрессивную, характерологическую (психологическую), образную функции.

На **периферии 1** расположены двухкомпонентные образования, имеющие переносное значение, образованные в результате конвергенции колоративных тропов. Сцепление тропов реализует общую экспрессивную и частные характерологическую (во всех разновидностях), образную функции. Например: *Побежали по деревенским улицам бурливые, **коричневые**, сверкающие ручейки <...>; в огромных лужах воды отразилось голубое небо с плывущими по нему круглыми, точно крутящимися, **белыми** облаками <...> (Олеся).* В данном примере эпитеты «коричневые ручейки», «голубое небо», «белые облака» образуют цепочку (сосредоточенная конвергенция). Такой элокутив выполняет экспрессивную, образную, характерологическую (пейзажную) функции. *Взгляд ее **светло-серых** глаз был всегда как будто затуманен тончайшей голубоватой дымкой. Рот был большой, алчный и **красный**, но необычайно красивого рисунка, а руки несравненного изящества (Юнкера).* В данном примере рассредоточенная конвергенция представлена эпитетами «светло-серые» глаза, «голубоватая» дымка, «красный» рот и реализует экспрессивную, образную, характерологическую (портретную) функции.

Периферию 2 образуют однокомпонентные образования, употребленные в переносном значении. Это колоративные тропы и колоративные фигуры, не образующие сцепления и выполняющие вышеназванные функции. Например: *Ромашов же **краснел** до настоящих слез от своего бессилия и растерянности, и от боли за оскорбленную Шуручку, и оттого, что ему сквозь оглушительные звуки кадрили не удавалось вставить ни одного слова, а главное – потому, что на них уже начали обращать внимание (Поединок).* Колоративная гипербола «краснел» реализует экспрессивную, характерологическую (психологическую), образную функции. *После дождя на минуту выглядывало солнце, обливая радостным сверканьем облитую дождем молодую, еще нежную **зелень** сиреней, сплошь наполнявших мой палисадник <...> (Олеся).* Колоративная метонимия «зелень» выполняет экспрессивную, характерологическую (пейзажную) функции.

На **периферии 3** находятся цветообозначения, употребленные в прямом значении, имеющие номинативную функцию. Например: *Направо у входа, у стены, стояла низкая и широкая оттоманка, покрытая отличным старинным ковром царственных густых и глубоких красок: **темно-зеленой** и **темно-рыжей** (Колесо времени). Вот еще господин – в белом жилете, с брелоком, взлохмаченный, с воспаленными жалкими и растерянными глазами (Угар). Мрачный дворник в **розовой** рубаше со зловещим видом приблизился к артистам (Белый пудель).*

Заключение диссертационной работы включает в себя систематизацию положений научных концепций, выводы по проведенному исследованию и определяет его перспективы, выявляет критерии описания колоративов: семантический критерий; грамматический критерий; критерий соотнесенности

с традиционными орнаментальными средствами; критерий взаимодействия колоративных тропов и фигур; функциональный критерий.

Для решения поставленных в работе задач введено понятие «колоративный элокутив» в таких разновидностях, как «колоративная стилистическая фигура», «колоративный эпитет», «колоративное сравнение», «колоративная метафора», «колоративная метонимия», «колоративная градация», «колоративный перифраз», «колоративный позиционно-лексический повтор», «колоративный оксюморон», «колоративная антитеза», «колоративная амплификация».

Результатом проведенного исследования стало целостное семантико-структурно-функциональное описание колоративов, на основе которого зафиксировано поле колоративов. В основу поля положены три критерия: 1) семантический (переносное или прямое значение цветообозначений); 2) структурный (многокомпонентный, двухкомпонентный колоратив); 3) функциональный (экспрессивная или номинативная функция цветообозначений).

Проведенное исследование показало целесообразность системного (семантико-структурно-функционального) описания цветообозначений, так как такой анализ помогает всесторонне рассмотреть их как одно из средств речевой экспрессивности. Описание полей образительности и выразительности цветообозначений в художественном дискурсе заполнит лакуну в представлении общего поля прагматики элокутивов, что впоследствии будет способствовать выявлению общей интенсивности элокутивных языковых единиц. В свою очередь этот факт научной теории и практики позволит моделировать эффективную воздействующую коммуникацию как на уровне художественного, так и на уровне нехудожественного дискурса.

Перспективой работы может стать, во-первых, диахроническое описание цветообозначений с рассмотрением специфики проявления их элокутивной прагматики, во-вторых, введение цветообозначений в парадигму антропоцентризма и когнитивистики, в-третьих, выявление стилевой и жанровой специфики колоративов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Мартьянова Н. А. К вопросу о прагматическом потенциале цветообозначений: цветообозначения-фигуры в произведениях А. И. Куприна / Н. А. Мартьянова // Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. Вып. 3. – СПб, 2006. – Сетевой адрес: <http://www.evcpk.ru>.
2. Мартьянова Н. А. Колоративная лексика в повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет» / Н. А. Мартьянова // Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия: научно-методический бюллетень; под ред. И. В. Пекарской. Вып. 2. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2005. – С. 307–313.

3. Мартьянова Н. А. Колоративные тропы в произведениях А. И. Куприна / Н. А. Мартьянова // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Серия 5. Филология: Языкознание. Вып. 8; гл. ред. С. А. Боргояков; отв. ред. И. В. Пекарская. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2007. – С. 80–84.
4. Мартьянова Н. А. О некоторых грамматических особенностях цветообозначений в произведениях А. И. Куприна / Н. А. Мартьянова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Серия 5. Филология: Языкознание. Выпуск 7; гл. ред. С. А. Боргояков, отв. ред. И. В. Пекарская. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2005. – С. 99–102.
5. Мартьянова Н. А. Риторика восприятия: семантико-функциональное поле слъв со значением цвета (на материале произведений А. И. Куприна) / Н. А. Мартьянова // Риторика и культура речи в современном обществе и образовании: сборник материалов X Международной конференции по риторике; науч. ред.-сост. В. И. Аннушкин, В. Э. Морозов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 228–232.
6. Мартьянова Н. А. Символика цвета в произведениях А. И. Куприна / Н. А. Мартьянова // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: Сборник статей Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Соликамск: СГПИ, 2006. – С. 132–134.
7. Мартьянова Н. А. Функционально-семантическое поле красного цвета в произведениях А. И. Куприна / Н. А. Мартьянова // Коммуникативная лингвистика: вчера, сегодня, завтра // Сборник материалов Международной научной конференции 13–14 июня 2005 г.; под общ. ред. проф. Р. С. Сакиевой. – Армавир: АЛУ, 2005. – С. 143–147.
8. Мартьянова Н. А. Цветообозначения-элокутивы в произведениях А. И. Куприна / Н. А. Мартьянова // Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия: научно-методический бюллетень; под ред. И. В. Пекарской. Вып. 3. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2006. – С. 54–60.
9. Мартьянова Н. А. Элокутивная прагматика цветообозначений в прозе А. И. Куприна: полевое описание / Н. А. Мартьянова // Вестник ТГУ. – 2007. – № 301. – С. 12–14.

Подписано в печать 15.10.2007. Формат 60x84 1/16.
Печать – ризограф. Бумага офсетная. Физ.печ.л. 1,25. Усл.печ.л. 1,16. Уч.-изд.л. 1,2.
Тираж 150 экз. Заказ № 194.

Отпечатано в типографии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 94

